

ОТЗЫВ
об автореферате диссертационного исследования
Куйкиной Евгении Сергеевны
«Античные сюжеты
в балладах В.А. Жуковского»
на соискание учёной
степени кандидата филологических наук
по специальности
10.01.01– русская литература
(научный рук. –д.филол.н., проф.Т.Г. Мальчукова,
Петрозаводский государственный университет, 2016 г.)

Не каждый автореферат может с первых страниц так увлечь внимание читателя, как исследовательский замысел диссертации Евгении Сергеевны Куйкиной «Античные сюжеты в балладах В.А. Жуковского». Научные результаты этого интереснейшего и содержательного исследования дают богатый материал для размышлений и, главное, открывают новые перспективы в изучении исторического пути всей русской словесности. Чтобы убедиться в справедливости такой оценки, достаточно, например, обратить внимание на исчерпывающее определение *актуальности* данного научного поиска, которая в полной мере подтверждается и всем текстом автореферата, и самой логикой развития историко-филологической науки.

Историко-литературная перспектива, открывающаяся уже в автореферате, не только значима сама по себе, *теоретически и практически*, но приносит в конце концов и важные для каждого филолога герменевтические результаты: «истолкование наследия Жуковского в контексте культурно-исторического процесса и выявление духовных истоков его творчества» (с.3).

Исследовательский сюжет, последовательно и целенаправленно развиваемый в каждой из четырёх глав, всякий раз открывает какой-то новый аспект в изучаемом предмете. Так, например, в первой главе «Античная культура в образовании и раннем творчестве В.А. Жуковского» во многом по-новому ставится вопрос о том, почему же «греко-латинская словесность была образцом для европейской, а также русской словесной культуры». Ответить на него помогает подробный комментарий взглядов В.А. Жуковского на перевод античных образцов, осмысление творческого процесса постепенного освобождения от влияния французских и немецких переводов-посредников.

Общению русского поэта с античными источниками без посредников посвящена вторая глава «Переводы В.А. Жуковского из античного эпоса». В ней есть, может быть, один из самых интересных исследовательских фрагментов – сравнение латинских текстов Овидия и Вергилия с гекзаметрическим переводом Жуковского.

В третьей главе «Рецепция греческих мифологических сюжетов в позднем балладном и драматургическом творчестве В.А. Жуковского» описывается замечательная метаморфоза, прослеживается путь превращения античной

баллады в новую форму – балладу-притчу.

Четвёртая глава «Поэма Гомера «Одиссея» в интерпретации В.А. Жуковского» содержит ценные наблюдения над творческим опытом в области поэтического словообразования. Она не просто формально завершает всё диссертационное исследование, но придаёт научному сюжету особый смысл, возвращая читателя к истокам, напоминая о начале творческого пути поэта, отметившего, как оказалось, ещё в молодые годы «нравственный пафос трагедий Софокла» и завершившего работу над переводом гомеровского текста в 1842-1849 гг. открытием «этического кодекса «Одиссеи» (с. 19). Кстати сказать, только в таком контексте и можно понять создание В.А. Жуковским стихотворения «Молитва русских» (1814), ставшего, как известно, 31.12. 1833 г. гимном, то есть подлинным этическим кодексом исторической России.

Если руководствоваться традиционными научными критериями, сложившимися в европоцентрической модели (а иных критериев гуманитарная наука не знает), то можно сделать вполне закономерный вывод: диссертационное исследование «Античные сюжеты в балладах В.А. Жуковского» в полной мере репрезентирует суть европоцентрического подхода к изучению творчества как отдельного поэта, так и целой литературной эпохи, немислимой вне влияния античных традиций. Это область аксиоматики, а с ней, как известно, не спорят. Однако сомнения в универсальности европоцентрической научной парадигмы возникают там, где речь заходит о взаимодействии двух традиций — античной и христианской. Тем более, если речь идёт о православной русской словесности. В этой связи не столько полемическое замечание, сколько закономерное сомнение вызывает постоянно варьируемое в автореферате утверждение о том, что «главные темы античной поэзии – темы любви, дружбы, жизни и смерти – переосмыслены у Жуковского в контексте христианской этики» (с. 11). Может быть, это и так. Но может и по-другому. Дело в том, что романтизм вообще и поэзия В.А. Жуковского в частности обнаруживают совершенно естественную для романтиков потребность в идеализации (или, как отрицательный вариант, демонизации) человека и, что не всегда адекватно воспринимается, в тотальной эстетизации религиозного опыта. Ничто не мешает неискушённому в тонкостях так называемой христианской рецепции античности читателю сделать прямо противоположный как бы само собой разумеющимся положениям диссертации вывод и «перезагрузить» заезженную аксиому, требующую от исследователя неременной христианизации античного мифа (см., например, с.16), альтернативным содержанием: поэт мифологизирует христианскую традицию с позиции античного мировоззрения.

Наверное, аксиологический диссонанс, возникающий в автореферате, - явление во многом симптоматичное, характеризующее по большей части общее состояние историко-филологической науки, чем отдельное её исследование. В такой ситуации, казалось бы, самое простое – обратиться к античным традициям в древнерусской литературе с тем, чтобы, насколько это сейчас возможно, учесть и этот, крайне важный для понимания античных традиций в

развитии русского романтизма, историко-культурный контекст. И хотя в автореферате как будто и даётся ссылка на известные работы А.И. Соболевского, С.И. Радцига и др., посвящённые древнерусской литературе, но никакого покушения на авторитеты не происходит, и всё вполне корректно сводится к напоминанию очевидного факта: русская литература испокон веков воспринимала античное наследие посредством собственной культурной традиции (с.10). Такой вывод, разумеется, не вызывает сомнений, но всё-таки предполагает максимальную конкретизацию и продолжение актуального диссертационного исследования.

Высказанное здесь мимоходом замечание никоим образом не подвергает сомнению достоверность выводов автора, а лишь подтверждает содержательность и перспективность исследовательского замысла, реализованного в диссертации.

Автореферат диссертационного исследования Куйкиной Евгении Сергеевны «Античные сюжеты в балладах В.А. Жуковского», представленного к защите по специальности 10.01.01 – Русская литература на соискание учёной степени кандидата филологических наук, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении учёных степеней, и его автор Куйкина Евгения Сергеевна заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Ильин Александр Анатольевич,

кандидат филологических наук (10.01.01 – Русская литература), доцент кафедры русского языка и литературы Автономной некоммерческой организации высшего образования «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского» (Россия, 445028, г.Тольятти, ул.Революционная, 74. Тел.: 8(8482) 35-10-13, ppi@pravtlt.ru).

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

30 ноября 2016 г.

Подпись А.А. Ильина заверяю.

Проректор по НИР

М.А.Венгранович